

— Вдруг всё исчезло?

— Да, вчера вечером исчезли все аномальные коды, — ответил руководитель отдела сетевой безопасности.

Яркий свет в кабинете освещал выражения на лицах каждого.

— Сначала исчезли коды в Синьхае, потом в других городах, затем в других провинциях. Примерно за полчаса все аномальные коды исчезли.

— Мы предполагаем, что исходный код был повреждён, и последующее распространение осталось без основы.

Сотрудник технического отдела помолчал и добавил почти шутливым тоном:

— Возможно и другое: он столкнулся с существом сильнее себя и ради концентрации сил отозвал все дочерние коды.

С этой трудноуловимой аномалией и так было почти невозможно справиться. А если существует нечто ещё сильнее...

Фэй Шилань машинально посмотрел на Линь Линя.

Мужчина подпирал подбородок рукой с чёрным перстнем. Веки полуприкрыты, взгляд ленивый, будто мыслями он вообще не здесь. У него даже находилось настроение закинуть в рот маленькую белую таблетку.

Тут уже почти пожар под ногами, а этот человек всё ещё витает где-то далеко. Фэй Шилань вздохнул.

— Сейчас во всех безопасных городах сеть уже включена, оборудование вернулось к нормальной работе. Очистка памяти соответствующих лиц тоже постепенно и планомерно проводится. Поздравляю всех: на этот раз мы снова благополучно пережили кризис.

Директор первым зааплодировал.

— Однако...

Он сменил тон:

— Хотя опасность для жизни прошла, людей с повреждением мозга из-за удушья очень много.

Часть всё ещё находится на реанимации. Понадобится крупная сумма компенсаций.

После очистки памяти все будут считать, что погибшие просто внезапно заболели. В такой ситуации как передать деньги семьям погибших?

— Тем, у кого есть место работы, мы свяжемся с работодателями и выплатим через них компенсации. Тем, у кого работы нет, можно оформить как прибыль от инвестиций, страховую выплату или выигрыш в лотерею. В этих вопросах придётся побеспокоить Управление общественной безопасности.

Аномальные происшествия часто охватывали широкую зону. Бюро расследования аномалий с вечной нехваткой людей никак не могло решать всё в одиночку, поэтому сотрудничество двух ведомств давно стало обычным явлением.

Между ними не было отношений начальства и подчинения. Предшественником Бюро был всего лишь маленький отряд, выделенный из Управления общественной безопасности. Но с учащением аномальных событий он постепенно расширился и стал самостоятельным нынешним Бюро, причём тенденция к дальнейшему расширению сохранялась.

— Но я считаю, что пока мы не нашли, где находится исходный код, нельзя утверждать, что опасность устранена. Следует сохранять высокий уровень тревоги до тех пор, пока исходный код не будет найден и уничтожен. Только после этого можно возвращать нормальную производственную и бытовую жизнь.

Говорил Цю Юнвэнь, ответственный со стороны Управления общественной безопасности.

Как человек, вышедший из традиционной системы Управления, он всё ещё хотел полностью устранить скрытую угрозу и вернуть обществу безопасную обстановку.

Но он всё-таки не понимал сверхъестественный мир.

Опасность была повсюду, аномалии возникали без конца. Уже само восстановление нормальной жизни давалось нелегко. Если пытаться докопаться до более глубоких причин, можно столкнуться с ещё большей опасностью.

В этом мире достаточно знать, что нечто существует. Не обязательно знать, почему оно существует. Чем больше знаешь, тем легче приблизиться к безумию. Это был опыт, выведенный из бесчисленных кровавых примеров.

В глазах Цю Юнвэня подход Бюро расследования аномалий выглядел пассивным. Но на самом деле он был именно результатом того, что сотрудники Бюро видели слишком много аномальных происшествий и знали, с какими могущественными существами сталкиваются их тела из плоти и крови.

Исходный код аномалии уже исчез. Неужели человек может быть сильнее той вещи, которая эту аномалию подчинила?

— Мы продолжим искать следы исходного кода, но сейчас первоочередная задача — восстановительные работы и успокоение жителей разных провинций и городов. Как вы считаете?

Директор Чэнь улыбался добродушно и мягко продолжил его же мысль.

Их ведомство было главным ответственным органом, и у Цю Юнвэня не было причин не согласиться.

Он немного подумал, снова посмотрел на беловолосого мужчину, который всё ещё отвлекался, и медленно кивнул:

— Раз вы так говорите, тогда придётся побеспокоить директора Чэня.

После совещания Цю Юнвэнь окликнул Линь Линя.

— Капитан Линь.

Беловолосый молодой человек держал руки в карманах и выглядел лениво:

— Здравствуйте. Что-то случилось?

— Вечером свободны? Поужинаем вместе? В прошлый раз, если бы вы не спасли моего сына, мне, старику, пришлось бы хоронить ребёнка.

Цю Юнвэнь усмехнулся.

Линь Линь вежливо ответил:

— Сегодня не получится. У меня вечером самолёт, нужно вернуться в столицу.

Глядя на то, как Линь Линь непринуждённо уходит, Цю Юнвэнь перестал улыбаться.

Когда он вернулся домой, в гостиной перед телевизором сидел мальчик. Увидев отца, он нетерпеливо спросил:

— Ну как, пап? Он согласился?

— Он возвращается в столицу по делам.

Цю Юнвэнь повесил пальто.

— Времени нет.

— Было бы здорово, если бы ты мог поддержать капитана Линя. Я слышал, он всего лишь командир отряда.

Цю Ичжи был немного разочарован.

— Тогда он меня спас. Иначе меня бы уже убили преступники. Его правда надо как следует поблагодарить.

Цю Юнвэнь хотел что-то сказать, но остановился.

Ему очень хотелось объяснить сыну: да, Линь Линь всего лишь командир отряда, но фактически? Сегодня на совещании он ел таблетки, и даже директор Чэнь не посмел его потревожить.

Твой отец и этот человек отличаются как небо и земля. Ещё поддержать его?

Чем поддержать? Туфли ему подносить?

Да я и туфли ему подносить не достоин!

Цю Юнвэнь молча сменил тему и потрепал сына по голове:

— Как учёба в последнее время?

— За мою учёбу можешь не переживать.

Цю Ичжи улыбнулся, и на щеках появились две маленькие ямочки.

Но, о чём-то подумав, он нахмурился:

— Только Цзяян в последнее время увлёкся онлайн-играми. Оценки сильно упали. И, кажется, он часто водится с какими-то мутными хулиганами.

Рука Цю Юнвэня остановилась:

— Я поговорю с ним.

— Цзяян ведь тоже твой сын. Ты должен больше о нём заботиться!

Цю Юнвэнь вздохнул:

— Эх. Это папа перед тобой виноват.

* * *

Жуань Чжоу простоял до семи утра. Когда пришёл другой коллега на смену, второго покупателя он так и не встретил. Это немного ударило по его только начавшемуся рабочему настрою.

Коллега был очень худым, кожа да кости. Запястья выпирали, скулы провалились, лицо имело восково-жёлтый цвет. Одежда грязноватая, выглядел он так, будто страдает тяжёлым недоеданием.

Всего в магазине «Фуцян» было три сотрудника. Три смены поддерживали круглосуточную работу магазина.

Ли Цюань говорила, что тоже живёт в общежитии, но Жуань Чжоу ни разу с ней там не столкнулся.

А этот человек, судя по всему, в общежитии не жил.

— Здравствуйте...

Жуань Чжоу поздоровался с мужчиной.

Тот ничего не заметил, даже не посмотрел на него, а сразу пошёл на склад. Переодевшись, он сам взял корзину для покупок и положил туда товар, который нужно было пополнить.

Обойдя магазин, мужчина подошёл к кассе. Глаза безжизненные, голос недоумённый:

— Ты вчера ночью ничего не продал?

— Продал пачку сигарет, — Жуань Чжоу сразу указал себе за спину.

Лицо мужчины стало ещё хуже:

— Так нельзя. Ты слишком мало продал. Тебя... съедят.

Голос у него был очень тихий, почти как разговор с самим собой.

Последнюю половину Жуань Чжоу не расслышал. До него дошло только недовольство тем, что он мало продал.

Неужели в круглосуточных магазинах теперь тоже есть коэффициент продаж?

Слишком уж всё соревновательно!

— Почему ты ещё не ушёл?

Мужчина бросил на него холодный взгляд.

— Не мешай мне работать.

Хорош, ничего не скажешь, ледяной работник.

Сверив кассу, Жуань Чжоу снова посмотрел на мужчину. Тот с трудом таскал товар к полкам. Позвоночник едва не протыкал майку на спине, а огромная банка в руках была почти такой большой, что в неё поместилась бы его голова.

Жуань Чжоу переоделся, отложил вещи в сторону и поднялся на третий этаж.

Посмотрел на телефон: новых сообщений не было.

Впрочем, единственный «человек», который мог писать, уже был им заблокирован.

Жуань Чжоу лёг на кровать и вскоре заснул.

Внизу тощий продавец всё ещё с трудом переносил товары.

Семь утра как раз час пик, но вокруг магазина «Фуцян» не было почти никаких офисных зданий. Привлечь покупателей было сложно.

Продавец разложил товар по полкам и вернулся за кассу.

Он изо всех сил пытался выдавить улыбку, но с таким лицом это было действительно трудно. На сухих, желтоватых, как древесная кора, щеках почти не было мяса, и даже улыбка казалась высохшей.

Снаружи слышался звук мотоциклов.

Трое парней на гремящих тюнингованных мопедах, похоже, только что вернулись с ночной поездки. Проезжая мимо, они остановились.

Они посмотрели на магазин, смеясь и толкаясь, вошли внутрь.

С виду обычный круглосуточный магазин, но товаров было много, ассортимент удивительно полный, а цены невысокие.

Один молодой человек поднял голову и осмотрел угол стены, затем подал товарищам знак.

Парень в броском стиле шаматэ[1], с густыми смоки-айс, подошёл к кассе, окинул продавца взглядом и сказал:

— Пачку «Хуацзы».

Высохший продавец медленно ответил:

— Наверху нет. Подождите, достану из шкафчика.

Парень кивнул. Увидев, что продавец полез в шкаф под кассой, он оглянулся на товарищей.

Двое других тут же нашли слепую зону и начали прикрывать друг друга.

На них были широкие куртки, под которые как раз можно было напихать много вещей.

Собственно, они так и сделали.

Алкоголь, напитки, шоколад. Брали всё дорогое. За несколько минут одежда у обоих заметно раздулась.

Продавец собирался выпрямиться, но парень в стиле шаматэ добавил:

— Я ошибся. Мне блок «Хуацзы».

Продавец снова опустил голову за товаром.

Двое парней напихали ещё вещей. Шаматэ загораживал продавца, позволяя товарищам выйти первыми.

Но когда те уже почти дошли до двери, продавец окликнул их:

— Уважаемые покупатели, за вещи у вас за пазухой вы ещё не заплатили.

Лица трёх парней мгновенно стали крайне неприятными.

— Что ты несёшь?!

Шаматэ толкнул его, и «Хуацзы» выпал из рук продавца на пол.

— Две бутылки красного вина, четыре коробки шоколада, банка консервов, две коробки конфет и ещё много мелочи.

Все трое были потрясены. У этого продавца что, рентгеновское зрение? Они ведь всё закрыли так плотно!

— Уважаемые покупатели не собираются платить?

Сухая улыбка продавца исчезла. Лицо стало безэмоциональным и немного жутким.

Двое парней с украденным, увидев это, поспешили сбежать, оставив шаматэ.

— Ты заплатишь за них?

Продавец жёстко повернул голову. Голос был ровным, без волнения.

— Два блока сигарет плюс то, что они унесли. Всего две тысячи сорок юаней. Наличными или по QR-коду?

Свои же спрятали всё так плотно. Откуда этот тип знает точную сумму?

Губы шаматэ задрожали. Но из-за пазухи он вытащил не деньги, а серебристо блеснувший нож.

Он напряг руку и быстро ударил прямо вперёд.

Кровь пропитала тёмно-зелёный фартук, превратившись в грязно-бурый цвет, такой же неряшливый, как и сам продавец.

Шаматэ огляделся, увидел, что камер нет, успокоился и быстро ушёл. Уходя, не забыл прихватить два блока «Хуацзы».

А в это время продавец, лежавший на полу, улыбался, обнажив чайного цвета зубы, окрашенные кровью, и смотрел вслед уходящим парням.

Эта улыбка была во много раз искреннее той высохшей улыбки, с которой он стоял за кассой.

[1] Шаматэ — китайская молодёжная субкультура с нарочито броским, иногда китчевым стилем: яркие причёски, тяжёлый макияж, подчёркнутая уличная театральность.

<http://bllate.org/book/17585/1634582>